РУЛЬ

20 Pfennig

8. 8. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 155.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 47.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульльд., Грецію 60 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигск. обл. 6 гульд., Испанію 6 пез., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв. кр., Польшу 6 zloty за 1 мѣс., Португалію 20 эск., Румынію 180 лей, Турцію 120 піастр., Финляндію 30 фин. м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 24 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4,50 шв. кроны, Эстонію 300 эст. мар., Югославію 60 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 8 іены, Азію зап. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку вообще 1,50 долл., Аргент. респ. 3 бум. песо, Бразилію 9 мильр., Чиле 9 бум. песо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу просять прилаг. деньги, во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus" Berlin SW. 68. Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-65.

Основанъ **І. Б. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1118-й | Пятница, 8 августа 1924 г. | 5-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

Совѣтскія болячки.
Внезапное обостреніе ирландскаго вопроса — **Constans.**
Проницательный человѣкъ — **А. С. Изгоева.**
Современная Россія — **К. Петренкова.**
Кризисъ, кризисъ! — **Эсэфъ.**
Безработица и неурожай — рис. **Mad.**

Берлинъ, 7 августа.

Совѣтскія болячки. Помимо несговорчиваго Донбасса, который непрерывно устраивается Феликсомъ Дзержинскимъ по рецептамъ крыловскаго квартета, — на несчастье совѣтскаго режима имѣется въ Россіи еще одинъ богатый источникъ угля — въ Черемховскомъ бассейнѣ, въ Сибири. Мы говоримъ — на несчастье, ибо совѣтскій режимъ какъ нельзя лучше оправдываетъ старую русскую пословицу: голуному (правильнѣе было бы подставить другой терминъ) сыну не въ помощь богатство. Объ этомъ Черемховскомъ бассейнѣ до сихъ поръ въ совѣтской печати ничего не сообщалось. Гдѣ ужъ, что ужъ! Справиться хотя бы съ одной болячкой — Донбассомъ и то въ пору было бы!

А между тѣмъ черемховская болячка все растетъ и въ концѣ концовъ заставила о себѣ заговорить. Въ Черембассѣ тоже идетъ весьма усердная и энергичная работа... по сокращенію. «Идетъ сокращеніе», такъ и озаглавлена аршинными буквами статья упорно зловредной «Экономической Жизни». Дѣйствительно, сокращеніе идетъ безпрерывно, перманентно. Спохватились въ Черембассѣ нѣсколько поздно — лишь въ концѣ 1923 года. Но какъ извѣстно лихо бѣды начало. Въ ноябрѣ сократили свыше тысячи человѣкъ, потомъ въ маѣ текущаго года еще около 500, и хотя оставалось уже около 2.000 человѣкъ занятыхъ въ Черембассѣ, но и «это скромное количество рабочей силы превышаетъ производственное заданіе 1924 — 25 г.г.».

Но и вновь намѣченное сокращеніе далеко превышаетъ вѣроятную потребность въ углѣ. По вычисленіямъ «Экономической Жизни», для того, чтобы эту потребность удовлетворить, «достаточно было бы имѣть въ работѣ одинъ рудникъ» вмѣсто работающихъ сейчасъ (уже послѣ двукратнаго сокращенія) пяти рудниковъ, а остальные перевести на консервацію. Но это значило бы довести до бѣлаго каленія рабочихъ углекоповъ, авангардъ революціи, который уже и безъ того имѣетъ надлежащее представленіе о благодѣяніяхъ рабоче-крестьянскаго правительства. А потому рѣшено — работать на трехъ рудникахъ, хотя бы въ одну смѣну и увеличивать количество надземнаго угля. Спокойнѣе было бы, если бы онъ оставался въ шахтахъ, потому что надъ землей въ кучахъ лежащій уголь имѣетъ непріятное свойство самовозгораться. Но при совѣтской экономикѣ, оно, пожалуй, и лучше, ибо все равно вѣдь дѣвать уголь некуда, такъ пусть хоть сгорѣвшій уголь очиститъ мѣсто для новой, столь же ненужной добычи и отводитъ рабочимъ глаза отъ пониманія, что они въ сущности занимаются каторжной работой, сущность которой и состояла въ ея полной безплодности.

Для чего же, однако, вся эта «реформа» сокращенія предпринята? По объясненію «Экономической Жизни» задача заключается въ томъ, чтобы удешевить производство. «Если удастся при всѣхъ предстоящихъ сокращеніяхъ, перестроеніяхъ и концентраціяхъ понизить себѣстоимость угля, если удастся создать коммерческій оборотъ по сбыту угля, то этимъ будетъ сдѣлано почти все». Если удастся! Но при чемъ тутъ это «если», если тутъ же «Экон. Жизнь» заявляетъ, что не удастся, что «проводимая сейчасъ операція сокращенія неизбѣжно на долгое время должна будетъ нѣсколько повысить себестоимость угля».

Но даже и независимо отъ этихъ результатовъ, прямо предусматриваемыхъ реформой, къ чему собственно удешевленіе угля, если основное зло въ томъ, что онъ вообще не нуженъ совѣтскому режиму. Единственнымъ потребителемъ Черемховскаго угля, по удостовѣренію «Экономической Жизни» — являются желѣзныя дороги, а при достигнутомъ совѣтской властью блестящемъ развитіи транспорта оказывается, что вмѣсто нормальнаго полуторамѣсячнаго запаса желѣзныя дороги имѣютъ полугодовой запасъ, т. е. въ пять разъ больше, чѣмъ нужно — и это несмотря на перманентныя сокращенія производства. Была бы впрочемъ, еще возможность — сбывать уголь на Дальній Востокъ. Но тамъ есть своя болячка — Сучанскія копи. И хотя Черемховскій уголь въ Читѣ и Владивостокѣ можетъ продаваться дешевле сучанскаго, но странно было бы, если бы коммунисты допустили такую брешь въ совѣтскомъ режимѣ и стали доставлять потребителю дешевый продуктъ. Вполнѣ послѣдовательно поэтому черемховскому углю запрещенъ доступъ на Дальній Востокъ. Для этого Госпланъ и усиленъ теперь Внуторгомъ. Мы поэтому вполнѣ согласны съ «Экономической Жизнью», что Черембассъ находится въ заколдованномъ кругу. Неправильно относить это мѣткое опредѣленіе только къ Черембассу. Весь совѣтскій режимъ въ немъ, какъ въ желѣзныхъ тискахъ и не сегодня завтра послѣдствія такого состоянія опредѣлятся.

Англо-совѣтское соглашеніе.

Лондонъ, 6. 8.

Палата общинъ. Когда Понсонби поднялся съ своего мѣста, чтобы сдѣлать сообщеніе о ходѣ англо-совѣтскихъ переговоровъ, рабочая партія привѣтствовала его дружными аплодисментами. Онъ сообщилъ, что въ 3 ч. 30 мин. дня было заключено съ совѣтской делегаціей окончательное соглашеніе. Далѣе онъ заявилъ, что торговый договоръ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что Англія согласилась принять во вниманіе существующую въ совѣтскомъ союзѣ монополію внѣшней торговли и признала за опредѣленнымъ числомъ торговыхъ делегатовъ дипломатическую неприкосновенность. Сверхъ того Понсонби сообщилъ, что заключены торговый договоръ и общій договоръ.

Далѣе Понсонби отмѣтилъ, что главнымъ предметомъ обсужденія во время англо-совѣтскихъ переговоровъ были вопросы о долгахъ и о претензіяхъ потерпѣвшихъ лицъ. Англійское правительство стало на ту точку зрѣнія, что совѣтская система его не касается. Она отстаивала лишь законныя права британскихъ подданныхъ. Въ общемъ договорѣ совѣтское правительство признало свои обязательства по отношенію къ держателямъ облигацій русскаго займа и дало завѣреніе, что оно вступитъ въ переговоры съ держателями облигацій (громкій смѣхъ на скамьяхъ оппозиціи). Переговоры такого рода дѣйствительно велись со многими владѣльцами акцій. Относительно смѣшанныхъ претензій будетъ заключено особое соглашеніе, на основаніи котораго всѣ претензіи будутъ разсмотрѣны и установлена общая сумма ихъ. Что касается претензій англичанъ, потерявшихъ въ Россіи свое имущество, то вопросъ этотъ вызвалъ наибольшія затрудненія. Рѣшено учредить комиссію, которая разсмотритъ претензіи и приметъ рѣшеніе о возмѣщеніи причиненнаго ущерба. Когда владѣльцы облигацій будутъ удовлетворены, когда будетъ опредѣлена общая сумма смѣшанныхъ претензій, и когда будетъ разрѣшенъ вопросъ о возмѣщеніи ущерба пострадавшихъ въ Россіи англичанъ, тогда эти соглашенія будутъ изложены въ особомъ договорѣ и британское правительство на основаніи этого договора внесетъ предложеніе о предоставленіи гарантій займу, размѣры и условія котораго будутъ установлены по выполненіи указанныхъ соглашеній.

Понсонби заявилъ, что договоръ будетъ подписанъ завтра. Что касается долговъ правительственныхъ и возмѣщенія ущерба, причиненнаго интервенціей, то обоюдныя требованія были списаны со счетовъ. Раковскій проявилъ живое стремленіе достигнуть соглашенія. Англійское правительство не пыталось установить въ цифрахъ размѣры взаимныхъ правительственныхъ претензій. Оно желало лишь принципіально разрѣшить вопросъ. Разрѣшеніе вопроса является образчикомъ внѣшней политики кабинета. Онъ стремится избѣгать рѣзкихъ преній по незначительнымъ вопросамъ и подробностямъ, желая лишь достичь общаго соглашенія на широкой основѣ. Этимъ правительство надѣется способствовать возстановленію дружбы народовъ и убѣдить европейскіе народы въ томъ, что правительства пользуются своимъ могуществомъ и авторитетомъ не только для воинственныхъ цѣлей, но точно также для поддержанія мира и братства и при томъ не только въ теоріи, а также и на практикѣ.

Въ своей рѣчи Понсонби заявилъ далѣе, что правительство желало предоставить палатѣ возможность обсудить соглашеніе, достигнутое съ совѣтскими делегатами, если она пожелаетъ сдѣлать это. Конференція продолжалась три съ половиной мѣсяца. Между Понсонби и Раковскимъ было много личныхъ совѣщаній. На этихъ совѣщаніяхъ и были разрѣшены наиболѣе важные вопросы. Одновременно работали подкомиссіи, занимавшіеся детальными вопросами. Британская делегація не стремилась дѣлать затрудненія совѣтскимъ делегатамъ или ставить имъ ловушки. Она стремилась лишь отстаивать законные британскіе интересы и этимъ побудить совѣтское правительство выказать себя достойнымъ довѣрія Англіи и вмѣстѣ съ тѣмъ довѣрія всего міра (смѣхъ на скамьяхъ оппозиціи).

(Продолженіе см. на стр. 3)

Внезапное обостреніе ирландскаго вопроса.

Читатель удивится: «Какой вопросъ? Вѣдь въ 1920 году великій мастеръ на всякія соглашенія и трактаты Ллойдъ Джорджъ разрѣшилъ вопросъ, — вмѣстѣ съ нѣсколькими избранными членами кабинета, послѣ долгихъ переговоровъ съ ирландскими сепаратистами, заключилъ договоръ, подъ аплодисменты парламента и всей британской прессы за исключеніемъ «Морнингъ Постъ», фанатически отстаивавшей «реакціонную точку зрѣнія, что южную Ирландію нужно не отдѣлять отъ имперіи и предоставлять на потокъ и разрушеніе революціонныхъ силъ, а «привести къ одному знаменателю»? Въ чемъ же теперь дѣло? Почему показался вновь въ туманной дали призракъ междуособной войны, казалось бы, на вѣки вѣчные устраненный жезломъ «Валлійскаго рыцаря»?

Съ тѣхъ поръ, какъ южно-ирландскіе сепаратисты успѣшно вытѣснили изъ предѣловъ страны послѣдніе остатки націоналистическаго — т. е. стоящаго за неотдѣлимость Ирландіи отъ имперіи — помѣщичьяго сословія, частью путемъ сожженія усадебъ, частью путемъ убійства, частью же путемъ насильственнаго завладѣнія ихъ имуществомъ — въ краѣ прекратились террористическіе акты и получилось внѣшнее впечатлѣніе «умиротворенія». Правда, еще недавно бывали случаи не только насилій и убійствъ, о которыхъ здѣшняя печать умалчивала, но даже безоружные, на отдыхѣ, британскіе солдаты среди бѣла дня подвергались обстрѣлу изъ пулемета и нѣсколько человѣкъ были убиты. Въ парламентѣ понегодовали, требуя законной кары. Но скоро позабыли. Власти «Свободнаго ирландскаго государства» съ біеніемъ въ грудь ручались, что найдутъ убійцъ и накажутъ ихъ. Но убійцы по сей день не розысканы. Тѣмъ не менѣе, интересъ къ дѣламъ южной Ирландіи остылъ совершенно.

Въ шедеврѣ компромисснаго договора, которымъ такъ гордился Ллойдъ Джорджъ, была статья, опредѣлявшая, что «Комиссія изъ трехъ лицъ, назначенныхъ правительствомъ «Свободнаго государства», правительствомъ Сѣверной Ирландіи (Ульстеромъ) и Великобританскимъ правительствомъ — предсѣдатель — опредѣлятъ въ согласіи съ волею жителей, въ возможномъ соотвѣтствіи съ экономическими и географическими условіями, границы между Сѣверной Ирландіей и остальной Ирландіей».

Вотъ вокругъ этой статьи сыръ боръ то и загорѣлся. Опасаясь, что подъ предлогомъ «исправленія границы» Свободное государство, при попустительствѣ Великобританскаго правительства, отниметъ у Ульстера два изъ шести графствъ, его составляющихъ — Тиронъ и Фермана — правительство Ульстера отказалось назначить члена комиссіи. Юридическая комиссія Королевскаго совѣта (Privy Council) нынѣ признала, что точный смыслъ договора не даетъ права комиссіи по разграниченію дѣйствовать безъ согласія Ульстера, и что для принужденія Ульстера понадобится новый законодательный актъ.

Нынѣшнее правительство, ни душой, ни тѣломъ непричастное къ «живокамъ» Ллойдъ Джорджа — оказалось въ крайне затруднительномъ положеніи. Послѣ вердикта Юридической комиссіи, вопреки ему, приступить къ осуществленію функцій разграниченія противъ воли Ульстера является, разумѣется, немыслимымъ. Правительство поэтому не щадило силъ для того, чтобы путемъ частныхъ переговоровъ съ вождями обѣихъ частей Ирландіи придти къ полюбовному раздѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ. Макдональдъ созвалъ совѣщаніе, къ которому привлекъ тѣхъ бывшихъ министровъ, чьими подписями скрѣпленъ договоръ, создавшій Свободное государство, а также бывшихъ премьеровъ Асквита и Балдуина. Асквитъ по болѣзни отсутствовалъ. Уинстонъ Черчилль не былъ приглашенъ, какъ не состоящій членомъ парламента. На этомъ совѣщаніи Аустенъ Чемберленъ заявилъ, что самъ онъ понималъ спорную